



# Интерференция в речи билингвальных носителей диалектов региона Преспа (Македония)

**Макарова Анастасия Леонидовна**

Институт лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН),  
Санкт-Петербург, Россия

## The discourse strategies of bilingual speakers of Macedonian, Aromanian and Albanian dialects in the Prespa region

**Makarova Anastasia**

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

### Аннотация

В статье исследуются дискурсивные стратегии билингвальных носителей трех находящихся в контакте диалектов: македонского, арумынского и албанского говоров региона Преспа в Македонии. На основе анализа интерференции в речи билингвов делается вывод о социолингвистическом результате ситуации языкового контакта.

### Abstract

In this paper we are dealing with the discourse strategies of bilingual speakers of three dialect varieties in a situation of language contact: the Macedonian, Aromanian and Albanian dialects in the Prespa region. On the basis of the analysis of interference phenomena in the speech of the bilinguals we will draw conclusions on the sociolinguistic effects of language contact.

**Ключевые слова:** балканская диалектология, языковые контакты.

**Keywords:** Balkan dialectology, language contacts.

1. Регион Преспа — географически изолированная область сполитничным и поликонфессиональным населением. В настоящей статье анализируются явления интерференции в речи билингвальных носителей трех находящихся в контакте диалектов — македонского, арумынского и албанского. Исследования выполнены при поддержке РФФИ (проект № 14-18-01405 "От сепарации до симбиоза: языки и культуры Юго-Восточной Европы в контакте").

2. В двуязычных македоно-албанских селах Преспы наблюдается феномен конфессионально-

неограниченного билингвизма. Албанский язык обладает высоким престижем не только для албанцев, но и для православных македонцев, которые выучивают его в детстве и используют для общения с соседями (албанцы в таких селах представляют большинство населения). Арумынский идиом Преспы находится на пороге исчезновения: в начале XX в. в области Горна Преспа насчитывалось более двадцати тысяч вlahов (Кънчов 1900), сейчас в г. Ресен – административном центре – проживает только одна арумынская семья, младшее поколение которой не владеет арумынским, а речь представителей старшего поколения демонстрирует множество явлений грамматической и лексической интерференции.

3. Материалом исследования служат тексты, записанные от билингвальных информантов: македонцев, владеющих албанским; албанцев, владеющих македонским; и арумын, владеющих македонским.

4. Рассматриваются нарративы, порожденные билингвальными информантами на языке, который занимает субдоминантную позицию: 1) нарратив на арумынском (для арумын в большинстве речевых ситуаций, кроме семьи и дома, доминирующим языком является македонский); 2) нарратив на албанском, записанный от билингва-македонца, чья языковая компетенция в албанском ограничена. В приведенном арумынском переводе македонского нарратива мы видим, что основной стратегией для передачи македонских грамматических конструкций в арумынском является грамматическое калькирование:

(1) (мак.) *Во нашето село имаше еден чобан, едно младо чобанче и*

*тоа чобанчето беше дојдено од албанскиот дел на Македонија...*

(арум.) *Tu anostră horă ave un pikurar, un tinir pikurar ta cel pikurar ira viniť di albanska parte di Makedonija...*

‘В нашем селе был один пастух, один молодой пастушок, и этот пастух пришел из албанской части Македонии...’

(2) *...majka mu и tatko mu го имат пуштено да му и пасит овците на едни луѓе од селото тука во близината шо е, кај шо ни беше нашата бавча и таму то ги пасеше овците.*

*... dadăsa ti afendusu l'au sālăgită si li păskă ojle a vrnu omiň di hora acija aprope ci jaste, ju n' ira anostră băvče, aklo năš li păšča ojle.*

‘Отец и мать отпустили его пасти овец для одних людей из села здесь поблизости, там, где у нас была наша пастушеская хижина, там он пас овец’.

5. Нарратив был получен от македонской информантки и предложен для перевода арумынке. Засвидетельствованный контекст определил выбор основной грамматической формы наррации – имперфекта (мак. *имаше*/арум. *ave*). Плюс к вам перфект *беше дојдено*, появление которого обусловлено результативным контекстом, калькирован арумынским *iraviniť*. Равным образом калькируется посессивный перфект, разделяющий в западных македонских диалектах результативную функцию с перфектом типа *сум дојден: го имат пуштено/ l'au sālăgită*.

6. На лексическом уровне речь арумынских информантов изобилует множеством примеров переключения кодов. Не зная ту или иную арумынскую лексему, арумынский информант использует македонскую,

часто без фонетической и морфологической адаптации. В следующих примерах представлено переключение кодов, относящееся к типу альтернции (Muysken 2013): последовательность фрагментов на языках А и В в предложении, которое, таким образом, не может быть однозначно идентифицировано как сказанное на языке А или В:

*Avea un' muleari ci  
nezapozna...* 'Была одна женщина,  
которая нас познакомила'.

'была одна женщина, которая нас  
познакомила'

*Iram na odmor...* 'Мы были на  
отдыхе'.

'мы были в отпуске'

7. Анализ албанского нарратива от билингвального информанта-македонца показывает, что он, при естественных для его языковой ситуации затруднениях (в случае, например, когда забывается то или иное слово), прибегает к иной стратегии. Вместо того чтобы инсерировать македонскую лексему, информант ищет адекватный албанский синоним и пытается вспомнить албанский перевод, как в следующем нарративе (текст записан в стандартной албанской графике, однако диалектные и индивидуальные фонетические особенности речи информанта сохранены):

*Në shkollë kur vinim, thefte në lufte e  
dyt dhe e botës. Aty ishin italianët.  
Musolini ia taksojti Ahmet Zogut,  
Mbreti i Shqipërisë, Makedoninë gjer  
në Prilep. Makedoninë e lin... asy... E  
harrova si i thonë... Zanam, që i  
thojmë ne. Perëndim! Perëndim!  
Zaomsonça, që i themi ne. Perëndim.  
Ia taksojti atij. E, në një mijë e  
nëntëqindë e dyzetë e dyshin, u ap një  
shkoll aty shqip.*

'Когда мы пришли в школу, в  
первый раз, во время Второй

мировой войны. Там были  
итальянцы. Муссолини ее отдал  
Ахмету Зогу, королю Албании,  
Македонию, вплоть до Прилепа.  
Македонию... Я забыл, как  
называется. Запад, как мы говорим.  
Perëndim! Perëndim! [алб. 'запад'].  
Закат солнца, как мы говорим.  
Perëndim. Отдал ее ему. И в тысяча  
девяťсот сорок втором году, он им  
открывает там школу албанскую'.

8. Явления лексической  
интерференции в речи билингвальных  
славян Преспы практически не  
наблюдаются; случаи употребления  
славянской лексики обязательно  
сопровождаются комментарием,  
предупреждающим о переходе на  
другой язык (*Zanam, që i thojmë ne.  
Perëndim! Perëndim! Zaom sonça, që i  
them i ne*). При этом субдоминантное  
положение албанского языка в  
сознании билингвального информанта  
показывает грамматическое  
калькирование некоторых  
македонских структур и характерного  
для македонского языка порядка слов:  
*të lexoj mund, ama të shkruaj jo* 'Читать  
могу, а писать нет'.

9. Языковые контакты могут  
приводить к различным результатам  
(Muysken 2013). Языки  
взаимодействуют на множестве  
различных уровней, в зависимости от  
социальных обстоятельств, среди  
которых выделяются три основных  
сценария («социально  
контекстуализированная  
интерпретация результата языковых  
контактов» (Muysken 2013: 710)):  
сохранение языка А, переход на язык  
В носителей языка А, длительное  
сосуществование языков А и В).  
Дискурсивные стратегии  
билингвальных информантов при  
порождении текстов на языке,  
занимающем субдоминантное  
положение, позволяют сделать



следующие предположения. В ситуации би- и мультилингвальных сообществ Преспы, возможно, наблюдаются два различных сценария развития контактной ситуации: 1) постепенный переход большей группы населения с арумьнского на македонский в г. Ресен; 2) длительное сосуществование албанского и македонского в двуязычных селах Преспы. Языки в этом сообществе являются «равноправными»: ни один из них не является полностью доминирующим. Так, албанский, будучи языком большинства населения в отдельном селе, является доминирующим в повседневном обиходе жителей населенного пункта и средством коммуникация между соседями. Однако являясь языком национального меньшинства в государстве, он «уступает» все официальные функции (то есть общение в сфере образования, медицины, торговли, юриспруденции и т. д.) македонскому (в ситуациях, когда жители двуязычного села оказываются в административном центре).

### Литература

- Вайнрайх У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК, 2000. 264 с.
- Кънчов В.* Македония. Етнография и статистика. София: Бълг. КнижовноД-во, 1900. 301 с.
- Muysken P.* Language contact as the result of bilingual optimization strategies. *Bilingualism: Language and Cognition*, 2013, 16, pp 709–730.

### References